

Павлюс Илья Владимирович,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
Доцент кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение актуальных вопросов, связанных с определением особенностей использования электронных доказательств в гражданском процессе Российской Федерации. Авторами определяется нормативно-источниковая база требований, предъявляемых к электронным доказательствам в гражданском судопроизводстве, их специфика. Отдельный акцент делается на выявлении проблем правового регулирования электронных доказательств, определению способов их устранения.

Ключевые слова: Гражданское процессуальное право, доказательственное право, электронные доказательства, достоверность, электронная переписка.

Активное развитие цифровых технологий, которое наблюдается в последние несколько десятилетий, позволило трансформировать множество ключевых институтов гражданского судопроизводства, в том числе, связанных с формированием доказательственной базы. Электронные документы, переписки в мессенджерах, социальных сетях, по электронной почте, различные данные с информационных систем, медиафайлы и другие электронные следы деятельности физических и юридических лиц уже сегодня приобретают высокую значимость как элементы коммерческих и бытовых отношений, что неизбежно приводит к возникновению потребности их процессуального использования. В подобных условиях применение электронных доказательств приобретает особую актуальность, так как оно может способствовать обеспечению полноты и достоверности процесса установления фактических обстоятельств дела. В то же время, такие доказательства создают новые юридические вызовы, которые касаются вопросов допустимости, достоверности и идентификации соответствующих данных.

Сразу следует оговориться, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение термина «электронные доказательства». Несмотря на это, статья 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] включает в себя достаточно широкий перечень допустимых средств доказывания, среди которых особое место занимают «иные документы». Такой подход позволяет рассматривать электронные данные в качестве самостоятельных доказательств при условии, если они соответствуют общим требованиям процессуального законодательства, которыми провозглашаются критерии относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Важную роль также играет положение, закрепленное в статье 71 ГПК РФ. В соответствии с указанной нормой, письменные доказательства могут быть представлены в

виде электронных документов при условии, если они были удостоверены электронной подписью в соответствии с требованиями Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2].

В самом общем смысле, электронные доказательства можно определить как совокупность сведений о фактах, которые были зафиксированы в электронной форме и представлены в суд в виде цифровых данных, например, электронных писем, записей с камер видеонаблюдения, аудиозаписей, данных с сайтов или приложений. Их ключевая особенность заключается в отсутствии традиционного материального носителя, что обуславливает зависимость от технических средств, обеспечивающих возможность фиксации, хранения и передачи соответствующих данных.

В доктринальных источниках можно встретить и более краткие подходы к трактовке рассматриваемой категории. Так, например, Ю.В. Суровикина указывает на то, что под электронными доказательствами можно понимать «любую электронную хранимую информацию, которая может применяться в качестве доказательств в гражданском процессе» [8, с. 155].

С данным определением следует согласиться, так как оно подтверждается материалами судебной практики, подчеркивающими, что электронная форма не может рассматриваться в качестве препятствия для принятия доказательств судом при условии, если обеспечена неизменность данных, возможность проверки источника, а также способа формирования сведений. Так, например, Красногвардейским районным судом было вынесено решение, в основу которого положена электронная переписка сторон, признанная доказательством по делу. Признание переписки доказательством стало возможным вследствие подтверждения сторонами факта ее достоверности [5].

Электронные доказательства, как и любые другие, должны соответствовать общим требованиям, однако, их специфика порождает потребность в выработке дополнительных критериев. Так, относимость и допустимость, закрепленные в статьях 59-60 ГПК РФ, предполагают, что электронное доказательство должно прямо подтверждать те обстоятельства, которые подлежат установлению, а также быть получено в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства. В случае с представлением электронных материалов особое значение приобретает необходимость подтверждения их происхождения. Например, для подтверждения факта допустимости электронной переписки сторона должна доказать:

- кому именно принадлежит аккаунт в мессенджере, социальной сети, номер телефона или электронная почта;
- кто является отправителем и получателем сообщений (писем);
- не было внесено каких-либо изменений в сообщения (письма).

Так, в одном из дел суд установил, что представленная ответчиком переписка не обладает расхождениями между оригиналом и копиями. Помимо этого, представители истца не предоставили доказательств, указывающих на то, что данная переписка противоречит оригинальному содержанию коммуникации между сторонами, а равно связана с внесением в него каких-либо изменений ответчиком. Учитывая данное обстоятельство, электронная переписка была признана надлежащим доказательством [3].

Следующий критерий – достоверность, требует от суда оценки доказательств в соответствии с внутренним убеждением на предмет установления факта их правдивости, т.е. непротиворечивости объективной реальности. В случае с электронными доказательствами данный критерий предполагает:

- проведение идентификации источника полученных данных;
- проверку целостности файла или документа;
- отсутствие признаков, указывающих на подделку или редактирование;

- наличие метаданных и иных средств подтверждения даты и времени формирования.

Так, например, в рассмотренном Советским районным судом города Красноярска деле в качестве доказательства была представлена видеозапись, свидетельствующая об отсутствии факта нарушения ответчиком правил дорожного движения и, как следствие, ее вины в причинении ущерба юридическому лицу (истцу). Достоверность видеозаписи не вызвала сомнений у суда вследствие отсутствия возражений сторон, невнесения изменений в ее содержание и соответствие даты и времени создания файла событию, по факту которого было возбуждено дело [4].

Таким образом, достоверность электронного доказательства может быть установлена посредством: судебной экспертизы, технического анализа метаданных, верификации электронной подписи или подтверждения соответствующих сведений сторонами.

Несмотря на очевидный и значительный прогресс в нормативном регулировании интеграции электронных данных в судебную систему, по-прежнему существует ряд проблем, сохраняющих свою устойчивость. Так, Д.А. Оберятева и Т.В. Чугурова в своем исследовании указывают на то, что действующее процессуальное законодательство не включает в себя конкретных требований, которые должны распространяться на деятельность по удостоверению электронных доказательств [7, с. 335]. Аналогичного мнения придерживается Е.А. Кухтурская. Автор отмечает, что ГПК РФ включает в себя только общие требования, предъявляемые к доказательствам, тогда как специальные критерии, применимые к отдельным их видам отсутствуют, что может вызывать трудности в правоприменительной практике. В качестве примера приводится возможность использования скриншота в качестве электронного доказательства, процессуальный статус которого не определен на уровне права, равно как и способ его удостоверения для подтверждения подлинности информации, возможности ее использования в процессе доказывания [6, с. 74].

Согласимся с высказанный авторами позицией. Действительно, требования о наличии электронной подписи недостаточно, так как она не может удостоверить все без исключения виды электронных доказательств, например, аудиозаписи, видеозаписи или те же скриншоты с каких-либо цифровых ресурсов. По нашему мнению, данные проблемы также приводят к формированию технической неграмотности участников процесса, так как неопределенность законодательства неизбежно обуславливает возникновение ситуаций, при которых граждане и юридические лица не будут обладать знаниями, необходимыми для надлежащей фиксации электронных доказательств.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о том, что использование электронных доказательств в гражданском процессе Российской Федерации отражает цифровую трансформацию общества, а также приобретает все большее значение как инструмент установления фактических обстоятельств, имеющих отношение к конкретному делу. Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяют рассматривать электронные данные, сообщения, документы и иные объекты в качестве полноценных доказательств, однако, их применение на практике сталкивается с рядом проблем, большая часть из которых является следствием несовершенства действующего законодательства. С целью устранения таких проблем считаем необходимым определить на уровне ГПК РФ понятие электронных доказательств, их классификацию и специальные критерии подтверждения достоверности и допустимости, распространяющиеся на отдельные виды электронных сведений.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

3. Решение Советского районного суда города Нижний Новгород № 2-4662/2024 2-587/2025 2-587/2025(2-4662/2024;)-M-3232/2024 M-3232/2024 от 5 февраля 2025 г. по делу № 2-4662/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IXNG715EOG6V/> (дата обращения: 02.12.2025).

4. Решение Советского районного суда города Красноярска № 2-6539/2025 2-6539/2025~M-1283/2025 M-1283/2025 от 13 апреля 2025 г. по делу № 2-6539/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vPwxjCFOqH68/> (дата обращения: 02.12.2025).

5. Решение Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга № 2-1100/2025 2-1100/2025(2-7100/2024;)-M-3516/2024 2-7100/2024 M-3516/2024 от 11 марта 2025 г. по делу № 2-1100/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yKwpo0klcor/> (дата обращения: 02.12.2025).

6. Кухтурская, Е.А. Использование электронных доказательств в цивилистическом процессе: проблемы теории и практики / Е.А. Кухтурская // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 4. – С. 70-74.

7. Обертяева, Д.А., Чугурова, Т.В. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе / Д.А. Обертяева, Т.В. Чугурова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5-2 (45). – С. 333-337.

8. Суровикина, Ю.В. К вопросу об электронных доказательствах в гражданском процессе / Ю.В. Суровикина // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-7. – С. 154-156.

